

ОБРАЗ ЖИЗНИ

ТЕАТРАЛЫ

Успеть за 48 часов

Как провести в театре экстремальные выходные

Анастасия Кожевникова

Пермский театр оперы и балета снова стал «экстремом-площадкой». В этот раз традиционный «Оперный экстрем» проходил не только в течение двух дней, но и в двух местах одновременно — собственно в оперном театре и в частной филармонии «Триумф». За выходные все квесты «Оперного экстрема» для многих участников превратились в один — пройти всё, что можно. Осуществить это не удалось никому: слишком уж насыщенной была программа.

Для некоторых посетителей всё началось с полезной встречи «Папин опыт». Расположившись по-восточному, на подушках и в мягких креслах, участники слушали историю отца о том, почему далёкая от балета семья вдруг приняла решение отдать сына учиться в Пермское хореографическое училище. По словам папы, в этом решении ни он, ни сын не разочаровались ни разу. В обучении не нашлось ни одного минуса — сплошные плюсы. Дети выходят оттуда, уже имея профессию и при этом общую подготовку по школьной программе — сдаю ЕГЭ наравне со всеми. Для мальчика важно, что в балетной школе серьёзные физические нагрузки: достаточно посмотреть на любого артиста балета, чтобы понять, насколько гармонично развивается мускулатура.

Наконец, хореографическое училище — особая, очень благоприятная атмосфера, творческий дух, который дети впитывают и затем несут в себе в «большой мир».

Тему развил фильм «Поступление в хореографическое училище», выпущенный в 1967 году. «Пугаться «возраста» фильма не стоит, — предварила показ редактор издательского отдела театра Наталья Овчинникова. — Несмотря на то что фильму почти 50 лет, принципы требований к будущим артистам балета не изменились».

Принципы действительно жёсткие. Твёрдый закадровый голос директора балетной школы Большого театра чётко выносит вердикт: «Лопатки асимметричные, врождённая выворотность (способность широко отводить в сторону бедренную кость — *ред.*) — плохая». А сколиоз, которым болеют теперь почти все люди, так и вовсе почти приговор.

Но только не в день «Оперного экстрема». В субботу и воскресенье поклонники балета со сколиозом и без него могли попробовать посторять у станка, почувствовать себя артистами балета. Ещё за пару шагов до большого балетного класса звучит для многих знакомое со школьных кружков «и-и-раз-два-три». И мамы, и дети, и даже один затесавшийся папа исполняют батман, плие и затем, счастливые, серию прыжков — аллегро. Преподаватель забирается на стул — попробуй достать головой до ладони.

Среди всех балетных движений главное — батман тандю. Именно с него начинается балет, как выяснила в ходе собственного опроса Наталья Овчинникова, автор серии «полезных встреч» на «Оперном экстреме». В числе экзотических названий балетных па, всяких «блинчиков» и «вагончиков» есть и «Иван Иваныч». Ходит байка о том, что один советский артист исполнял прыжок, во время которого его окликнули, и он приземлился в другую сторону.

В это время на мастер-классе по сценическому движению зрители отрабатывали совсем другие «батманы» — приёмы театральной драки. Ни один актёр не пострадал, как и на уроке по актёрскому мастерству. Представить новую жизнь стула, разматься и пожить в шкуре любимого животного — полная свобода.

А по узкой лестнице закулисия уже движется плотный поток. Экскурсия каждые 15 минут! На кухне идёт кулинарный мастер-класс от шеф-повара, художника и архитектора Джулайно Безио. Участники готовят пасту, посвящённую композитору Джузеппе Верди. В левом фойе какофония — участники «знакомства с ударными инструментами» решили поиграть, а уставшие стучать по барабанам дети играют с белыми подушками, похожими на облака. Всё пространство уставлено удивительно (при их-то объёме) воздушными декорациями к опере «Путешествие в страну джамблей». Пройдя сквозь строй этих странных существ, оказываешься в зоне тишины. В правом фойе люди кропотливо украшают ткани, приклеивают аппликации.

Пока не началась открытая репетиция оперы «Черевички», можно успеть загримироваться под балерину «Лебединого озера», примерить платье Кармен и побывать в квест-руме «Побег из гримёрки», где за 20 минут нужно раскрыть детективную историю: солист оперы внезапно теряет голос. Подозревают, что кто-то сделал это намеренно... Оперные экстремалы судорожно собирают подсказки, один звонок, второй, третий — пора выходить, начинается репетиция.

«К этой опере Петра Чайковского часто относятся снисходительно, хотя я считаю её замечательной. Прежде всего, там много очень хорошей музыки», — такой «эпиграф» к своей репетиции дал глав-

ный дирижёр театра Валерий Платонов. Он честно признался, что труппа собралась вместе только второй раз, а потому будут и выяснения нюансов, и повторения — всё по-настоящему. Зрители только того и ждут, и, когда Платонов объясняет исполнителю роли Светлейшего Александру Погудину, что его герой — само уверенное спокойствие, что он никогда никуда не спешит, зал тоже замирает с особым вниманием.

Концертное исполнение «Черевичек» — премьера, которую зрители увидят в сентябре. И эта премьера — не единственная в предстоящем сезоне. В декабре театр покажет новую постановку «Золушки», над которой сейчас работает главный балетмейстер Алексей Мирошниченко. «Золушка» будет «ну совсем необычной» — но больше секретов в театре пока не раскрывают.

В «Триумфе» все эти дни программа была особой. В субботу по скайпу общались с композитором Дмитрием Курляндским и смотрели оперный сериал «Сверлийцы», а воскресенье стало днём лекций: на экспресс-курсе активного слушания музыковеда Анны Фефеловой хотя бы немного читать партитуру начали даже те, кто не знает ни одной ноты. На лекции Ляли Кандауровой «Классика и неклассика. Игры, параллели, переклички» выясняли, что общего между Вагнером и панк-роком.

Завершением всего экстремально-театрального уик-энда стала «Ночь с Теодором Курентзисом», на которую зрители начали раскупать билеты задолго до её начала.

Теперь, когда квест «успеть всё» пройден, наградой для каждого экстремала-театрала стала та атмосфера, которую нужно просто не растерять до следующих выходных. Возможно, снова в оперном.

